

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107) С. 190–202.  
Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.  
Vol. No 4 (107). p. 190–202.

**5.1.4. Уголовно-правовые науки  
(юридические науки)**

**Научная статья**  
**УДК 340.67, 343.983.4**  
**DOI: 10.55001/2312-3184.2023.70.73.017**

**ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ КОЛИЧЕСТВА  
НАРКОТИЧЕСКОГО СРЕДСТВА d-ЛИЗЕРГИД (ЛСД, ЛСД-25)  
НА БУМАЖНЫХ НОСИТЕЛЯХ**

**Лебеденко Сергей Евгеньевич<sup>1</sup>, Заер Евгения Валерьевна<sup>2</sup>**

<sup>1</sup> Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Россия, lebedenko@list.ru

<sup>2</sup> Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Алтайскому краю, Барнаул, Россия, djinazr@mail.ru

**Введение.** Статья посвящена проблематике установления количественного содержания наркотического средства d-лизергид (ЛСД, ЛСД-25), распространяемого на бумажных носителях, при производстве экспертных исследований, а также определения размеров указанного психоактивного вещества при рассмотрении в судах уголовных дел, связанных с его незаконным оборотом. Авторами описано и проанализировано современное состояние нормативной и методической баз, лежащих в основе производства экспертиз, в рамках которых проводится исследование основной готовой формы распространения ЛСД, и практики судов различных инстанций по уголовным делам о незаконном обороте последнего. По результатам проведенного анализа предложены меры по устранению выявленных противоречий в подходах к определению размеров ЛСД и совершенствованию законодательства в сфере контроля за оборотом наркотиков.

**Материалы и методы.** Нормативную основу исследования составили международные договоры Российской Федерации, законодательные и иные нормативно-правовые акты в сфере противодействия незаконному обороту наркотических средств и психотропных веществ, акты официального толкования права в указанной области. Эмпирической базой исследования явились тексты решений судов Российской Федерации, размещенные в открытом доступе. При проведении исследования использовались общенаучные (наблюдение, описание) и общелогические (анализ, синтез, индукция, аналогия) методы познания.

**Результаты исследования** позволили определить причины невозможности количественного определения наркотического средства d-лизергид (ЛСД, ЛСД-25) на бумажных носителях в существующих условиях нормативного, методического и материального обеспечения судебно-экспертной деятельности, а также следствия этого явления в виде существования различных подходов судов Российской Федерации к определению размеров указанного наркотического средства.

**Выводы и заключения.** Оптимальным путем преодоления проблемы определения количества наркотического средства d-лизергид (ЛСД, ЛСД-25) на бумажных носителях является совершенствование действующих нормативно-правовых актов в сфере установления мер контроля в отношении наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров. Предложено дополнить список I «Значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации»<sup>1</sup> примечанием, предписывающим способ определения массы наркотических средств и психотропных веществ, изымаемых из незаконного оборота на бумажных носителях.

**Ключевые слова:** d-лизергид (ЛСД, ЛСД-25), «марка», количественное определение, размеры наркотических средств и психотропных веществ, экстракция, сухой остаток, экспертиза наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров.

**Для цитирования:** Лебедеко С. Е., Заер Е. В. Проблемные вопросы определения количества наркотического средства d-лизергид (ЛСД, ЛСД-25) на бумажных носителях // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журнал. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 4 (107). С. 190–202.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.70.73.017

#### 5.1.4. Criminal Law Sciences (legal sciences)

#### Original article

### PROBLEMATIC ISSUES OF DETERMINING THE QUANTITY OF THE NARCOTIC DRUG d-LYSERGIDE (LSD, LSD-25) ON HARD COPIES

Sergey E. Lebedenko<sup>1</sup>, Evgeniya V. Zaer<sup>2</sup>

<sup>1</sup>East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, lebedenko@list.ru

<sup>2</sup>Forensic Expert Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Altai Territory, Barnaul, Russian Federation, djinazr@mail.ru

**Introduction:** The article is devoted to the problem of establishing the quantitative content of the narcotic drug d-lysergide (LSD, LSD-25), distributed on paper, during the production of expert examinations, as well as determining the size of the said psychoactive substance when considering criminal cases related to its illicit trafficking in courts. The authors describe and analyse the current state of normative and methodological bases

<sup>1</sup> Значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 01.10.2010 № 1002 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 10.07.2023 № 1134). КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.08.2023). Режим доступа: по подписке.

underlying the production of expert examinations, which investigate the main ready-made form of LSD distribution, and the practice of courts of various instances in criminal cases involving illicit trafficking in the latter. Based on the results of the analysis, measures have been proposed to eliminate the identified contradictions in approaches to LSD sizing and to improve legislation in the area of drug trafficking control.

**Materials and Methods:** the normative basis of the study was formed by international treaties of the Russian Federation, legislative and other normative-legal acts in the sphere of counteraction to illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, acts of official interpretation of law in this area. The empirical basis of the study was the texts of decisions of the courts of the Russian Federation, placed in the public domain. The research used general scientific (observation, description) and general logical (analysis, synthesis, induction, analogy) methods of cognition.

**The Results of the Study:** allowed us to determine the reasons for the impossibility of quantifying the narcotic drug d-lysergide (LSD, LSD-25) on paper carriers in the existing conditions of normative, methodological and material ensuring of forensic expert activity, as well as the consequences of this phenomenon in the form of the existence of various approaches of the courts of the Russian Federation to determine the size of the drug.

**Findings and Conclusions:** The optimal way to overcome the problem of determining the quantity of the narcotic drug d-lysergide (LSD, LSD-25) on paper and its corresponding size is to improve the current regulatory and legal acts in the area of establishing control measures in respect of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors. It is proposed to supplement list I "Significant, large and especially large sizes of narcotic drugs and psychotropic substances for the purposes of articles 228, 228.1, 229 and 229.1 of the Criminal Code of the Russian Federation" with a note prescribing a method for determining the mass of narcotic drugs and psychotropic substances seized from illicit trafficking in hard copy.

**Keywords:** d-lysergide (LSD, LSD-25), "mark", quantification, size of narcotic drugs and psychotropic substances, extraction, dry residue, expertise of narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors.

**For citation:** Lebedenko S. E., Zaer E. V. Problemnye voprosy opredeleniya kolichestva narkoticheskogo sredstva d-lizergid (LSD, LSD-25) na bumazhnyh nositelyah [Problematic issues of determining the amount of narcotic drug d-lysergide (LSD, LSD-25) on paper carriers]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, vol. no. 4 (107), pp. 190–202 (in Russ.)

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.70.73.017

В настоящее время в России на нелегальном рынке психоактивной продукции наблюдается рост предложения различных готовых к употреблению форм диэтиламида лизергиновой кислоты (d-лизергида, ЛСД, ЛСД-25), с одновременным падением их цены, о чем свидетельствуют опубликованные данные сервиса «АИПСИН Мониторинг» [1, с. 25]. Такая ситуация в перспективе может повлечь за собой еще большее обострение проблемы, которая длительное время обсуждается в среде следователей, расследующих преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, и экспертов, проводящих исследования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых

веществ, и связана с определением массы (количественного содержания) наркотических средств, готовые к употреблению формы которых представляют собой так называемые «марки» (блоттеры) – фрагменты бумаги или картона (на которые зачастую нанесен многоцветный рисунок), пропитанные раствором действующего вещества (рис. 1–2). «Марки» являются наиболее распространенной готовой к употреблению формой ЛСД [2, с. 2], наряду с микродотами – таблетированными формами, имеющими размер до 2 мм в диаметре.



Рис. 1. Отдельные «марки», изъятые из незаконного оборота



Рис. 2. Листы бумаги, разделенные перфорацией на «марки», изъятые из незаконного оборота

История распространения одного из самых известных галлюциногенов берет свое начало в 30–40-х годах прошлого века. Диэтиламид лизергиновой кислоты был синтезирован в 1938 году швейцарским химиком Альбертом Хоффманом, который позднее описал влияние этого вещества на организм и сознание человека по результатам опытов, поставленных над самим собой. Тогда же появилась и аббревиатура LSD (ЛСД в русской транскрипции) от сокращенного наименования этого соединения на немецком языке – «Lysergsäure Diäthylamid». Обозначение LSD-25 (ЛСД-25) возникло вследствие того, что диэтиламид лизергиновой кислоты был двадцать пятым синтезированным Хоффманом производным лизергиновой кислоты и

именно так назывался в его отчетах [3, с. 2331]. Длительное время проводились клинические исследования ЛСД с целью выявления возможных областей его применения в медицине, выпускались препараты, содержащие тартрат ЛСД, которые использовались в психиатрии [4, с. 141]. Однако в середине 1960-х годов бесконтрольное распространение ЛСД, в основном на территории США, привело к формированию достаточно широкой прослойки его потребителей, что повлекло запрет его оборота во всех странах-участницах Организации Объединенных Наций<sup>2</sup>.

Суть ранее обозначенной нами проблемы заключается в существовании различных подходов к отнесению готовых к употреблению форм психоактивных веществ в виде «марок» к контролируемым субстанциям. Как известно, отнесение веществ и препаратов к наркотическим средствам и психотропным веществам производится в соответствии с Перечнем наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров<sup>3</sup>. ЛСД наряду с иными веществами включен в список I указанного Перечня и отнесен к наркотическим средствам, оборот которых в Российской Федерации запрещен. Вместе с тем список I содержит уточняющую позицию, которая распространяет меры контроля на существенно более широкий спектр объектов, нежели простой перечень субстанций, непосредственно включенных в этот список, куда входят: «все смеси, в состав которых входят наркотические средства и психотропные вещества данного списка, независимо от их количества». Исходя из наличия такой уточняющей позиции, на стадии предварительного расследования размер наркотического средства зачастую определяется с учетом всей массы «марки» с нанесенным на нее ЛСД, вследствие отнесения такого объекта к смеси, содержащей наркотическое средство, включенное в список I.

Этот подход в некоторой степени подкрепляется и положениями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации: «Если наркотическое средство или психотропное вещество, включенное в список I (или в списки II и III, если средство, вещество выделено сноской), входит в состав смеси (препарата), содержащей одно наркотическое средство или психотропное вещество, его размер определяется весом всей смеси»<sup>4</sup>, что находит свое отражение в судебной практике. С учетом чрезвычайно низких пределов значительного, крупного и особо крупного размеров ЛСД, составляющих 0,0001 грамма, 0,005 грамма и 0,1 грамма соответственно<sup>5</sup>, деяния

<sup>2</sup> Конвенция о психотропных веществах ООН. Заключена в Вене 21.02.1971. // URL: [https://www.unodc.org/pdf/convention\\_1971\\_en.pdf](https://www.unodc.org/pdf/convention_1971_en.pdf) (дата обращения: 10.08.2023). Режим доступа: свободный.

<sup>3</sup> Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30.06.1998 № 681 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 10.07.2023 № 1134). // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.08.2023). Режим доступа: по подписке.

<sup>4</sup> О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами : Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.06.2006 № 14 (в ред. от 16.05.2017) // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.08.2023). Режим доступа: по подписке.

<sup>5</sup> Значительный, крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса

обвиняемых в таком случае квалифицируются как тяжкие или особо тяжкие преступления.

К примеру, в апелляционном определении Верховного суда Республики Карелия указано, что гражданин А. был признан виновным в хранении без цели сбыта<sup>6</sup>, помимо иных наркотических средств, «отрезков листов бумаги, содержащих наркотическое средство ЛСД массой 0,15 гр.», то есть в хранении наркотических средств без цели сбыта в особо крупном размере. Приговор суда первой инстанции в отношении А. в указанной части был оставлен без изменения.

Также апелляционным определением Первого апелляционного суда общей юрисдикции оставлен без изменения приговор и в отношении гражданина Ю.<sup>7</sup>, осужденного за «совершение контрабанды наркотических средств – d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25) общей массой 19,47 грамма», а также сбыт и покушение на сбыт этих наркотических средств в особо крупном размере. Как следует из апелляционного определения, контролируемое вещество было нанесено на муляжи купюр номиналом 100 долларов США общей массой 19,47 грамма, которые Ю. получил в почтовом отправлении из Польши, при этом один из муляжей Ю. разрезал на фрагменты и часть из них успел сбыть.

В каждом из приведенных примеров следственные органы, суды первой и второй инстанции определяли размер наркотического средства, исходя из общей массы бумажной матрицы и нанесенного на нее психоактивного вещества. Однако такой подход диаметрально противоположен существующему в среде экспертов, проводящих в органах внутренних дел исследования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ. С естественнонаучной точки зрения фрагмент бумаги («марка») массой около 0,05-0,10 грамма с нанесенным на него веществом в количестве 0,000020-0,000200 грамма [5, с. 7; 6 с. 546] представляет собой готовое изделие, предмет-носитель, который фактически не смешивается с действующим веществом, в связи с чем имеющиеся методические рекомендации по исследованию ЛСД [7, с. 3; 8, с. 21] предусматривают определение его количественного содержания на бумажных носителях методом высокоэффективной жидкостной хроматографии по результатам абсолютной калибровки. Актуальность такого подхода подтверждается ответами ЭКЦ МВД России на запросы территориальных органов внутренних дел. Необходимость количественного определения ЛСД отмечается в зарубежных источниках в области экспертизы наркотических средств [9, с. 1; 10, с. 512], обязательным такой подход является и в судебных системах иностранных государств [11, с. 75].

---

Российской Федерации: утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 01.10.2010 № 1002 (в ред. постановления Правительства Российской Федерации от 10.07.2023 № 1134) // КонсультантПлюс: сайт. URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 10.08.2023). Режим доступа: по подписке.

<sup>6</sup> Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия № 22-772/2023 от 15 мая 2023 г. по делу № 22-772/2023 // Судебные Решения Российской Федерации : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/75706418> (дата обращения: 09.08.2023). Режим доступа: свободный.

<sup>7</sup> Апелляционное определение № 55-79/2023 от 23 марта 2023 г. по делу № 55-79/2023 // Судебные Решения Российской Федерации : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/73547979> (дата обращения: 09.08.2023). Режим доступа: свободный.

В то же время на территории Российской Федерации не производятся государственные стандартные образцы ЛСД, использование которых необходимо для установления количественного содержания данного наркотического средства описанным выше методом, также не ввозятся они и из иностранных государств. Отсутствие стандартных образцов ЛСД практически исключает возможность определения количества данного наркотического средства на каких-либо носителях в рамках экспертного исследования. Приведенные обстоятельства вынуждают экспертов при производстве экспертиз и исследований «марок», содержащих ЛСД, констатировать невозможность ответа на вопрос о массе (количестве) наркотического средства, ограничиваясь определением всей массы исследуемых фрагментов бумаги.

Как один из возможных вариантов преодоления таких затруднений используется альтернативный способ определения массы наркотического средства, аналогичный применяемому к маслу каннабиса (гашишному маслу), находящемуся в смеси с табаком [12, с. 20]. Он заключается в экстракции наркотического средства с матрицы (в случае масла каннабиса – гашишного масла с частиц табака, а применительно к ЛСД – с бумажного носителя) селективным растворителем с последующим высушиванием полученного экстракта до постоянной массы.

Описанный способ не лишен недостатков. Так, если для масла каннабиса (гашишного масла) методическими рекомендациями предусмотрена экстракция с табака неполярным растворителем – гексаном, извлекающим малое количество соэкстрактивных веществ из растительной матрицы, то в случае извлечения ЛСД с «марок» наилучшие результаты могут быть достигнуты при использовании смеси метанола с дистиллированной водой в соотношении 1:1 [13, с. 125], экстракцию при этом следует производить под действием ультразвука не менее 20 минут. В приведенных условиях смесь таких универсальных растворителей, помимо целевого компонента, неизбежно будет извлекать из бумаги и с ее поверхности значительные количества сопутствующих веществ, таких как красители, оптические отбеливатели, компоненты проклейки бумаги, которые при дальнейшем высушивании экстракта значительно увеличат массу его сухого остатка. То есть полученные таким способом значения масс с теоретической точки зрения не должны рассматриваться как соответствующие массам ЛСД, нанесенного на исследуемые марки.

Рассмотренный выше способ определения массы, а соответственно, и размера ЛСД, нанесенного на бумажные носители, находит все более широкое применение в расследовании фактов незаконного оборота этого наркотического средства, а следовательно, и в практике судов различных инстанций.

Так, гражданин П. на сайте интернет-магазина «Астрал» заказал для собственного потребления 100 марок, содержащих ЛСД, оплатив покупку криптовалютой. После получения заказа в почтовом отделении П. был задержан сотрудниками полиции. Из результатов проведенного исследования и экспертизы следует, что на поверхности «фрагмента бумаги массой 1,415 грамма содержится наркотическое средство -d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25). Масса наркотического средства в

высушенном (до постоянного значения) виде составила 0,010 грамма». Суд признал П. виновным в хранении наркотических средств в крупном размере без цели сбыта<sup>8</sup>.

Схожие обстоятельства описаны и в другом судебном решении. В марте 2023 г. в городе Шарья гражданин Ч. получил в почтовом отделении заказанное им через интернет-сайт «MEGA» наркотическое средство, после чего был задержан сотрудниками ГНК МО МВД России «Шарьинский». В ходе личного досмотра в куртке Ч. был обнаружен полимерный конверт, в котором со слов Ч. находилось наркотическое средство «марки» LSD. В результате проведенной экспертизы установлено, что в конверте находился перфорированный лист бумаги, на поверхности которого имелось наркотическое средство – смесь, содержащая d-лизергид (ЛСД, ЛСД-25). Масса сухого остатка экстракта указанной смеси на момент проведения экспертизы составила 0,0002 грамма. Приговором Шарьинского районного суда Костромской области гражданин Ч. был признан виновным в хранении наркотических средств в значительном размере без цели сбыта<sup>9</sup>.

Законность таких решений судов первой инстанции находит свое подтверждение в судах вышестоящих инстанций. Так, судебная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Дагестан в своем апелляционном определении оставила без изменений приговор в отношении гражданина А. в части признания последнего виновным в незаконном приобретении наркотических средств в крупном размере. В ходе рассмотрения дела судебная коллегия решила, что при вынесении приговора суд первой инстанции верно определил размер наркотического средства в соответствии с результатами судебной экспертизы, согласно которым «общая масса сухих остатков экстрактов вещества, полученных путем экстракции с поверхностей отрезков бумаги, общей массой 0,42 гр., изъятых у (гражданина А.), составила 0,0036 гр., всего с учетом ранее израсходованных фрагментов бумаги – 0,0067 гр.»<sup>10</sup>.

В общем случае определение массы сухого остатка экстракта с «марок» не проводится в ходе первичной экспертизы, для ее установления назначаются дополнительные или повторные экспертизы, при этом перед экспертом ставится вопрос: «Какова масса сухого остатка экстракта (смыва) с представленных на экспертизу фрагментов бумаги, высушенного до постоянной массы?» При наличии такого вопроса в постановлении о назначении экспертизы эксперт обязан провести соответствующие действия по извлечению ЛСД с «марок», высушиванию полученного экстракта и определению массы его сухого остатка.

Однако некоторые суды не считают возможным применение двух описанных выше подходов и в отсутствие возможности определения количества ЛСД, содержащегося на «марках», изъятых у обвиняемых в ходе личного досмотра, обыска

<sup>8</sup> Приговор № 1-29/2023 от 13 января 2023 г. по делу № 1-29/2023 // Судебные Решения Российской Федерации : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/73056195> (дата обращения: 08.08.2023). Режим доступа: свободный.

<sup>9</sup> Приговор № №1-102/2023 от 5 июня 2023 г. по делу № 1-102/2023 // Судебные Решения Российской Федерации : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/76719366> (дата обращения: 08.08.2023). Режим доступа: свободный.

<sup>10</sup> Апелляционное определение № 22-1420/2022 от 18 августа 2022 г. по делу № 22-1420/2022 // Судебные Решения Российской Федерации : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/71503509> (дата обращения: 09.08.2023). Режим доступа: свободный.

или иных следственных действий, исключают из обвинения незаконные действия, совершенные с указанными объектами. Зачастую подобные решения влекут за собой перекалфикацию деяний обвиняемых из категории тяжких и особо тяжких преступлений в категорию преступлений небольшой и средней тяжести.

В качестве примера такой ситуации можно рассмотреть приговор Ленинского районного суда г. Владивостока. В ходе судебного разбирательства было установлено, что гражданка П. хранила при себе 28 пакетов со смесью, содержащей наркотическое средство – мефедрон (4-метилметкатион), общей массой 26 граммов и наркотическое средство – d-лизергид (ЛСД, ЛСД-25), содержащееся на 9 фрагментах картона, общей массой девяти фрагментов картона 0,672 грамма. На этапе предварительного расследования квалифицировали действия П. как хранение наркотических средств в особо крупном размере в соответствии с величинами значительного, крупного и особо крупного размеров, предусмотренных для наркотического средства d-лизергид (ЛСД, ЛСД-25). Однако в связи с невозможностью определения точного количества наркотического средства d-лизергид (ЛСД, ЛСД-25), находящегося на изъятых у П. фрагментах картона, суд исключил из обвинения незаконное хранение наркотического средства d-лизергид (ЛСД, ЛСД-25) и квалифицировал действия П. как незаконное хранение без цели сбыта наркотических средств, совершенное в крупном размере в соответствии с размером обнаруженной при ней смеси, содержащей наркотическое средство – мефедрон (4-метилметкатион)<sup>11</sup>.

В другом случае Богучарский районный суд Воронежской области рассматривал уголовное дело в отношении гражданина И., который по результатам предварительного расследования обвинялся в незаконном приобретении, хранении без цели сбыта наркотических средств в значительном размере – таблеток, содержащих в своем составе наркотические средства метамфетамин и МДМА (d, L-3,4-метилendioкси-N-альфа-диметил-фенил-этиламин), общей массой 2,05 грамма, и в особо крупном размере – фрагмента бумаги массой 0,12 грамма, на котором содержится наркотическое средство d-лизергид (ЛСД, ЛСД-25). При этом в заключении эксперта была констатирована невозможность определения количественного содержания ЛСД на фрагменте бумаги, аналогичные сведения были получены в ответ на запросы, направленные в ведущие государственные судебно-экспертные организации – ЭКЦ МВД России и от РФЦСЭ при Минюсте России. На этом основании суд постановил «исключить из обвинения И. указание на незаконное приобретение и незаконное хранение наркотического средства – d-Лизергид (ЛСД, ЛСД-25)», квалифицировав его деяния как незаконное хранение наркотических средств без цели сбыта в значительном размере<sup>12</sup>.

Можно констатировать, что в настоящее время имеется весьма неоднородная как экспертная, так и судебная практика в отношении ЛСД, нанесенного на бумажные носители («марки»), что обусловлено как неоднозначно трактуемой нормативно-

<sup>11</sup> Приговор № 1-164/2023 от 14 апреля 2023 г. по делу № 1-164/2023 // Судебные Решения Российской Федерации : сайт. URL: <https://судебныерешения.рф/72233875> (дата обращения: 08.08.2023). Режим доступа: свободный.

<sup>12</sup> Приговор № № 1-16/2020 от 29 января 2020 г. по делу № 1-16/2020 // Судебные и нормативные акты Российской Федерации : сайт. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Z15dx5jv eeJv> (дата обращения: 08.08.2023). Режим доступа: свободный.

правовой базой, так и отсутствием возможности количественного определения ЛСД в экспертных организациях.

На наш взгляд, оптимальным выходом из сложившейся ситуации является совершенствование законодательства в части определения размеров наркотических средств, нанесенных на бумажные носители. Очевидно, что бумажная матрица «марок» не предназначена для непосредственного употребления и служит лишь «средством доставки» психоактивного вещества в организм потребителя так же, как и вода в случае наркотических средств и психотропных веществ, применяющихся в форме растворов, оборот которых на территории Российской Федерации запрещен. В последнем случае согласно примечанию к списку I «Значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» количество наркотического средства или психотропного вещества будет определяться массой сухого остатка после высушивания до постоянной массы при температуре от +70 до +110 градусов Цельсия. Высушивание до постоянной массы растворов таких веществ нацелено на исключение из значения массы контролируемой субстанции, на основе которого будет производиться квалификация деяния, нейтральной матрицы в виде воды или другого растворителя.

В свете наличия такого положения и в некоторой степени сформировавшейся судебной практики, рассмотренной нами ранее, представляется целесообразным закрепить в аналогичном по смыслу примечании к списку I одного из описанных выше подходов к определению массы ЛСД на бумажных носителях: экстракция действующего вещества растворителем с последующим упариванием полученного экстракта и определением постоянной массы его сухого остатка. Указанное примечание к списку I «Значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации» предлагается изложить в следующей редакции: *«Для наркотических средств и психотропных веществ, перечисленных в списке I, нанесенных на бумажные носители, их количество определяется массой сухого остатка экстракта, полученного путем извлечения (экстракции) наркотического средства или психотропного вещества с носителя водой или(и) органическими растворителями, после высушивания до постоянной массы при температуре +70 ... +110 градусов Цельсия».*

Наличие такого примечания позволит ведущим государственным судебно-экспертным учреждениям служб и ведомств, осуществляющим методическое обеспечение судебно-экспертной деятельности в сфере исследования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ, разработать новые и усовершенствовать существующие методики и методические рекомендации по экспертному исследованию ЛСД на бумажных носителях в части установления его массы или массы смеси, его содержащей, определив формулировки необходимых для этого вопросов и соответствующих им выводов, а также порядок и последовательность действий эксперта, обеспечивающие получение достоверного результата.

В перспективе действие этой нормы права позволит обеспечить единообразие экспертной практики в части определения массы не только ЛСД, но и других наркотических средств, распространяемых на бумажных носителях, что позволит

судам при рассмотрении уголовных дел, связанных с незаконным оборотом подобных контролируемых веществ, определять размер наркотического средства и, соответственно, квалифицировать деяния обвиняемых, в рамках единого подхода.

#### СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Yurchenko, R., Pavlovets, Yu., Piatsetskaya A. The current state of the market for psychoactive products. Trends and threats. (presentation of the report at the conference in Russian) // Доклад на Международной научно-практической конференции «Современные аспекты химико-токсикологического и судебно-химического анализа». Москва: Институт физической химии и электрохимии им. А. Н. Фрумкина РАН (ИФХЭ РАН), Ассоциация специалистов по химико-токсикологическому и судебно-химическому анализу (ACTFCAS), 2023. DOI: 10.13140/RG.2.2.28273.25449. URL: [https://www.researchgate.net/publication/371439377\\_The\\_current\\_state\\_of\\_the\\_market\\_for\\_psychoactive\\_products\\_Trends\\_and\\_threats\\_presentation\\_of\\_the\\_report\\_at\\_the\\_conference\\_in\\_Russian](https://www.researchgate.net/publication/371439377_The_current_state_of_the_market_for_psychoactive_products_Trends_and_threats_presentation_of_the_report_at_the_conference_in_Russian) (дата обращения: 08.08.2023). Режим доступа: свободный.
2. Tsochatzis, E., Lopes, Ja., Reniero, F. et al. Identification of 1-Butyl-Lysergic Acid Diethylamide (1B-LSD) in Seized Blotter Paper Using an Integrated Workflow of Analytical Techniques and Chemo-Informatics // *Molecules*. 2020; 25(3):712. <https://doi.org/10.3390/molecules25030712>.
3. Nichols, D. E. Dark Classics in Chemical Neuroscience: Lysergic Acid Diethylamide (LSD) // *ACS chemical neuroscience*. 2018, vol. 9, no. 10, pp. 2331-2343. <https://doi.org/10.1021/acschemneuro.8b00043>.
4. Веселовская, Н. В., Коваленко, А. Е. Наркотики: свойства, действие, фармакокинетика, метаболизм : пособие для работников наркол. больниц, наркодиспансеров, хим.-токсикол. и судеб.-хим. лаб. М.: Триада-Х, 2000. 203 с.
5. Рекомендуютые методы анализа лизергида (ЛСД). Руководство для национальных лабораторий экспертизы наркотиков. Организация Объединенных Наций. Отдел по наркотическим средствам. Вена, 2005. 18 с. URL: [https://www.unodc.org/documents/scientific/recommended\\_mthods\\_for\\_testing\\_lysergide-LSD-R.pdf](https://www.unodc.org/documents/scientific/recommended_mthods_for_testing_lysergide-LSD-R.pdf) (дата обращения: 09.08.2023). Режим доступа: свободный.
6. Brandt, S. D., Kavanagh, P. V., Westphal F. et al. Separating the wheat from the chaff: Observations on the analysis of lysergamides LSD, MIPLA, and LAMPA // *Drug Test Analysis*, 2022. Vol. 14, No 3. Pp. 545–556. <https://doi.org/10.1002/dta.3103>.
7. Сорокин, В. И., Алексеев И. Г., Кимстач Т. Б. и др. Количественное определение некоторых наркотических средств методами газовой, жидкостной хроматографии и УФ спектроскопии: Методические рекомендации. М.: ЭКЦ МВД России, 1998. 46 с.
8. Дроздов, М. А., Сорокин В. И. Особенности пробоподготовки при исследовании малых количеств ЛСД // *Экспертная практика: сборник*. М.: ЭКЦ МВД России, 1998. № 3. С. 21–25.
9. Oiye, E., Ipólito, A., De Oliveira, M. Quantification of LSD in seized samples using one chromatographic methodology for diode array detection and electrochemical detection // *Forensic Science and Criminology*. 2017. Vol. 2, No 3. Pp. 1–7. 10.15761/FSC.1000117.
10. Ripani, L., Schiavone, S., Garofano, L., GC Quantitative Determination of Illicit LSD // *Journal of Forensic Sciences, JFSCA*. 1994, vol. 39, no. 2, pp. 512–517.
11. Теунаев, А. С. У. Актуальные проблемы определения количества наркотиков (d-Лизергид, ЛСД, ЛСД-25) для целей российского уголовного законодательства //

Право и политика: научный журнал. М.: ООО «НБ-Медиа», 2021. № 9. С. 72–86. DOI 10.7256/2454-0706.2021.9.36346.

12. Сорокин, В. И., Савенко, В. Г., Семкин, Е. П. и др. Определение вида наркотических средств, получаемых из конопли и мака: Методические рекомендации / Под ред. д-ра мед. наук, проф. Э. А. Бабаяна. М.: ЭКЦ МВД России, РФЦСЭ МЮ России, 1995. 24 с.

13. McDonald, P. A., Martin, C. F., Woods, D. J. et al., An Analytical Study of illicit Lysergide // *Journal of Forensic Sciences, JFSCA*. 1984, vol. 29, no. 1, pp. 120-130.

#### REFERENCES

1. Yurchenko R., Pavlovets Yu., Piatetskaya A. [The current state of the market for psychoactive products. Trends and threats. (presentation of the report at the conference in Russian)]. *Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Sovremennye aspekty himiko-toksikologicheskogo i sudebno-himicheskogo analiza»*. Moskva: Institut fizicheskoy himii i elektrohimii im. A.N. Frumkina RAN (IFHE RAN), Associaciya specialistov po himiko-toksikologicheskomu i sudebno-himicheskomu analizu (ACTFCAS)]. *International Scientific and Practical Conference "Modern aspects of chemical-toxicological and forensic chemical analysis"*. Moscow: Frumkin Institute of Physical Chemistry and Electrochemistry of the Russian Academy of Sciences (IFHE RAS), Association of Specialists in Chemical-Toxicological and Forensic Chemical Analysis (ACTFCAS). 2023. DOI: 10.13140/RG.2.2.28273.25449. URL: [https://www.researchgate.net/publication/371439377\\_The\\_current\\_state\\_of\\_the\\_market\\_for\\_psychoactive\\_products\\_Trends\\_and\\_threats\\_presentation\\_of\\_the\\_report\\_at\\_the\\_conference\\_in\\_Russian](https://www.researchgate.net/publication/371439377_The_current_state_of_the_market_for_psychoactive_products_Trends_and_threats_presentation_of_the_report_at_the_conference_in_Russian) (accessed 08.08.2023).

2. Tsochatzis E., Lopes Ja., Reniero F. et al. Identification of 1-Butyl-Lysergic Acid Diethylamide (1B-LSD) in Seized Blotter Paper Using an Integrated Workflow of Analytical Techniques and Chemo-Informatics. *Molecules*. 2020; 25(3):712. <https://doi.org/10.3390/molecules25030712>. URL: <https://www.mdpi.com/1420-3049/25/3/712> (accessed 08.08.2023).

3. Nichols D. E. Dark Classics in Chemical Neuroscience: Lysergic Acid Diethylamide (LSD). *ACS chemical neuroscience*. 2018, vol. 9, no. 10, pp. 2331-2343. <https://doi.org/10.1021/acscemneuro.8b00043>.

4. Veselovskaya N.V., Kovalenko A.E. *Narkotiki : svojstva, dejstvie, farmakokinetika, metabolizm [Drugs: properties, action, pharmacokinetics, metabolism : a manual for employees of narcological hospitals, drug dispensaries, chemical-toxicological and forensic-chemical laboratories]*. Moscow, 2000, 203 p.

5. *Rekomenduemye metody analiza lizergida (LSD). Rukovodstvo dlya nacional'nyh laboratorij ekspertizy narkotikov [Recommended methods of lysergide analysis (LSD). Guidelines for National Drug Examination Laboratories]*. Organizaciya Ob"edinennyh Nacij – The United Nations. Otdel po narkoticheskim sredstvam – Department of Narcotic Drugs. Vienna, 2005. 18 p. URL: [https://www.unodc.org/documents/scientific/recommended\\_methods\\_for\\_testing\\_lysergide-LSD-R.pdf](https://www.unodc.org/documents/scientific/recommended_methods_for_testing_lysergide-LSD-R.pdf) (accessed 09.08.2023).

6. Brandt S.D., Kavanagh P.V., Westphal F. et al. Separating the wheat from the chaff: Observations on the analysis of lysergamides LSD, MIPLA, and LAMPA. *Drug Test Analysis*, 2022, vol. 14, no 3, pp. 545–556. <https://doi.org/10.1002/dta.3103>.

7. Sorokin V.I., Alekseev I.G., Kimstach T.B. i dr. *Kolichestvennoe opredelenie nekotoryh narkoticheskikh sredstv metodami gazovoj, zhidkostnoj hromatografii i UF spektroskopii: Metodicheskie rekomendacii [Quantitative determination of some narcotic drugs by methods of gas, liquid chromatography and UV spectroscopy: Methodological recommendations]*. Moscow, 1998, 46 p.

8. Drozdov M.A., Sorokin V.I. Osobennosti probopodgotovki pri issledovanii malyh kolichestv LSD [Features of sample preparation in the study of small amounts of LSD]. Ekspertnaya praktika – Expert practice. 1998, no. 3, pp. 21-25.

9. Oiyе E., Ipólito A., De Oliveira M. Quantification of LSD in seized samples using one chromatographic methodology for diode array detection and electrochemical detection // Forensic Science and Criminology. 2017, vol. 2, no 3, pp. 1-7. 10.15761/FSC.1000117.

10. Ripani L., Schiavone S., Garofano L., GC Quantitative Determination of Illicit LSD // Journal of Forensic Sciences, JFSCA. 1994, vol. 39, no. 2, pp. 512-517.

11. Teunaev, A. S. U. Aktual'nye problemy opredeleniya kolichestva narkotikov (d-Lizergid, LSD, LSD-25) dlya celej rossijskogo ugolovnogo zakonodatel'stva [Actual problems of determining the amount of drugs (d-Lysergide, LSD, LSD-25) for the purposes of Russian criminal legislation]. Pravo i politika – Law and Politics. 2021, no. 9, pp. 72-86. DOI 10.7256/2454-0706.2021.9.36346.

12. Sorokin V.I., Savenko V.G., Semkin E.P. i dr. Opredelenie vida narkoticheskikh sredstv, poluchaemyh iz konopli i maka: Metodicheskie rekomendacii [Determination of the type of narcotic drugs obtained from cannabis and poppy: Methodological recommendations]. Moscow, 1995. 24 p.

13. McDonald P. A., Martin C. F., Woods D. J. et al., An Analytical Study of illicit Lysergide // Journal of Forensic Sciences, JFSCA, 1984, vol. 29, no. 1, pp. 120-130.

#### ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

**Лебеденко Сергей Евгеньевич**, кандидат химических наук, доцент кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

ORCID: 0000-0002-6239-1495

**Заер Евгения Валерьевна**, эксперт отдела экспертиз материалов, веществ и изделий. Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Алтайскому краю, 656015, Российская федерация, г. Барнаул, ул. Молодежная, 3.

ORCID: 0009-0006-1023-7302

#### INFORMATION ABOUT AUTHORS

**Lebedenko Sergey Evgenievich** – PhD in Chemistry, Associate Professor of the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110, Lermontov St., Irkutsk, Russia, 664074.

ORCID: 0000-0002-6239-1495

**Zaer Evgeniya Valerievna** – expert of the Department of Expertise of Materials, Substances and Products. Expert Forensic Center of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Altai Territory. 3, Molodezhnaya St., Barnaul, Russia, 656015.

ORCID: 0009-0006-1023-7302

Статья поступила в редакцию 12.09.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was submitted 12.09.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 04.12.2023.